

Объекты ЖКХ в Усть-Камчатском районе по-прежнему никому не принадлежат

О том, что происходит в жилищно-коммунальном хозяйстве Усть-Камчатского района, наша газета начала рассказывать в номерах от 6 и 13 февраля нынешнего года после того, как судья Иван Легров оправдал местных коммунальщиков по делу о гибели шестилетней девочки, провалившейся в цистерну с отходами через открытый люк.

Впрочем, несмотря на то, что официально виновных в этой трагедии на данный момент нет, материалы дела выглядят как приговор всей системе ЖКХ муниципалитета. С приходом в крупнейшее коммунальное предприятие района, в чьем ведении так или иначе находится почти весь местный жилой фонд, нового руководства, ничего не изменилось.

Комитет по управлению имуществом Усть-Камчатского муниципального района весной 2018 года, когда произошла трагедия в Крутоберегово, возглавляла Людмила Павленко. В сентябре она вслед за главой района Павлом Кошкаревым и гендиректором ООО «Коммунэнерго УКМР» Натальей Ярьей ушла в отставку. Согласно документам – по собственному желанию. Почему у этой женщины всего через два года после вступления в «хлебную», как считают многие, должность, вдруг пропало желание управлять муниципальным имуществом второго по численности населения района Камчатки?

По версии «Вестей», госпоже Павленко не хотелось оказаться на скамье подсудимых рядом с Натальей Ярьей и вообще нести ответственность за полностью разваленное коммунальное хозяйство муниципалитета. Подтверждение этому можно найти в ее свидетельских показаниях на судебном процессе по делу о гибели маленькой Вероники Демидовой.

В первую очередь речь идет о состоянии технических паспортов жилых зданий. Техпаспорт на дом – один из основных документов, выдаваемых владельцу недвижимости. В нем содержатся сведения об объекте, а именно: назначение дома, его площадь, этажность, состояние постройки, стоимость и различные другие данные, в том числе и об инженерных коммуникациях. Такие паспорта имеются на каждый дом в Крутоберегово, но вот состояние этих важнейших документов вызывает множество

вопросов.

По словам Людмилы Павленко, техпаспорт на дом № 1 по улице Аэрофлотской, рядом с которым случилась трагедия, содержит сведения о материалах, из которых построен дом, а также о наличии в нем электричества, водоснабжения и водоотведения. Но это и так известно любому жителю села, даже весьма далекому от электрики и сантехники. Технический паспорт потому и называется техническим, что должен содержать необходимую специалистам подробную информацию об имеющихся инженерных сетях. Однако в данном случае в техпаспорте вообще не было никаких сведений о том, каким именно образом в злополучном здании организовано водоотведение.

Более того, все объекты централизованного водоотведения – трубы, колодцы, цистерны-септики, станции и т. д. – подлежат обязательной регистрации. Людмила Павленко говорит, что при вступлении в должность руководителя райкомимущества в 2016 году она обратила внимание на то, что ни в Усть-Камчатске, ни в Крутоберегово объекты водоотведения не зарегистрированы в установленном порядке.

Более того, до настоящего времени только микрорайон Погодный в Усть-Камчатске имеет надлежащим образом оформленные паспорта на сеть водоотведения. В микрорайоне Новый, как показала в суде госпожа Павленко, работа по созданию требуемой документации еще продолжается. Из ее слов можно сделать вывод: ни в Крутоберегово, ни в других населенных пунктах района к инвентаризации и составлению техпаспортов на канализационные сети, по-видимому, даже не приступали.

«В администрации имеется перечень имущества, который мне показывал следователь, – рассказывала в зале суда Людмила Павленко. – В этом перечне имеются и объекты водоотведения, которые переданы в ООО «Коммунэнерго УКМР». Однако индивидуализировать их не представляется возможным, так как не имеется точного указания на их месторасположение и принадлежность к какому-либо объекту недвижимости».

В перечне муниципального имущества, который управляющая всей этой собственностью впервые увидела, похоже, только в кабинете следователя, содержатся инвентарные номера на каждую трубу, цистерну и канализационный колодец. Но все эти номера были присвоены объектам еще в прошлом веке, когда они находились в

хозяйственном ведении у разворованного и обанкротившегося муниципального предприятия «Тепловодхоз».

В 2012 году сети водоотведения с неизменными инвентарными номерами были переданы во вновь созданное ООО «Коммунэнерго УКМР». Однако спустя пять лет выяснилось: передача имущества проводилась с нарушениями. Получается, что «Тепловодхоз» избавился от канализационных сетей и канул в небытие, а принять их на баланс на законных основаниях теперь уже некому.

Впрочем, Людмила Павленко в администрации Усть-Камчатского района напрямую коммунальным обслуживанием жилых домов не занималась. Поэтому ее рассказ дополняет другой свидетель, это главный инженер ООО «Коммунэнерго УКМР» Илья Манников. Его рассказ только подтверждает то, о чем «Вести» писали в предыдущих материалах на эту тему: в Усть-Камчатском районе сложилась беспрецедентно идиотская ситуация, когда какое-никакое жилищно-коммунальное хозяйство там имеется, а хозяев у него нет.

Компания, где работал господин Манников, являлась в доме на улице Аэрофлотской, 1 субподрядчиком на основании договора, заключенного с управляющей организацией ООО «Стрелец». В соответствии с этим документом в ведение ООО «Коммунэнерго УКМР» переходили подъезды, стояки, электропроводка и другое общедомовое имущество. При заключении данного договора сторонами (видимо, по их обоюдному разгильдяйству) не были определены ни зоны ответственности каждой из них, ни зоны балансового разграничения.

Когда фирма «Стрелец» лишилась лицензии на управление многоквартирными домами, районная администрация назначила конкурс для выбора новой управляющей компании, а до его завершения передала здание в ООО «Коммунэнерго УКМР». Дальнейшие события вообще находятся за гранью здравого смысла. Главный инженер Манников с невозмутимым выражением лица пытался убедить суд в том, что его предприятие отвечает только за канализационное оборудование в пределах стен здания. Все, что находится дальше – это якобы зона ответственности ресурсоснабжающей организации. (Несуществующей, добавим, в природе.) Поскольку, по словам господина Манникова, для здания на Аэрофлотской, 1 ресурсоснабжающая организация не определена, за трубы, цистерны-септики и открытый люк, в который провалилась девочка, вообще никто не отвечает.

При этом отсутствие ресурсоснабжающей организации совсем не мешало ООО «Коммунэнерго УКМР» собирать с жильцов деньги за фактически непредоставляемые услуги по водоотведению и оставлять их себе. Это господин Манников официально признал под протокол. Плата начислялась, поскольку главному инженеру казалось, что этого требует действующее жилищное законодательство. Поступит от квартировладельцев через единую диспетчерскую службу заявка о засорении канализации – приедут и прочистят. Если же жалоб нет, то все как в сюжете из рекламы Сергея Мавроди: мы сидим, а денежки идут.

Но сейчас речь идет не только и не столько о деньгах. Ценой вопиющей бесхозяйственности в Усть-Камчатском районе стала жизнь ребенка. Поразительно, но факт: во время суда над своей бывшей начальницей Натальей Ярьей Илья Манников больше походил не на главного инженера градообразующего предприятия, а двоечника из «Ералаша». Оказывается, он даже не представляет, куда именно уходят сточные воды из дома по канализационным трубам.

«Мы понимали, что система канализации после устранения засора работает исправно, – почему-то рассказывает о себе во множественном числе господин Манников. – А другие объекты нас не интересовали. О том, что там имеется цистерна, нам стало известно только после 15 мая 2018 года». Трудно даже представить, что творится в голове у человека, который говорит о себе «мы» и уверен, что вполне соответствует должности главного инженера, не имея ни малейшего понятия об устройстве канализационных сетей. Не случилось ли с ним раздвоения личности?

Через три дня после гибели шестилетней Вероники Демидовой глава Усть-Камчатского муниципального района Павел Кошкарев добровольно написал заявление об отставке, которая была принята местными депутатами. На его место пришел Василий Логинов. Тогда же, весной прошлого года, после предъявленного ей обвинения уволилась с должности гендиректора ООО «Коммунэнерго УКМР» Наталья Ярьей. На ее место Совет народных депутатов Усть-Камчатского района утвердил Анастасию Чайку. Но, по сути, в местном ЖКХ после этого ничего не изменилось.

В ООО «Коммунэнерго УКМР» и сейчас нет ни схем, ни карт организации водоотведения в селе Крутоберегово. Согласно составленному кое-как и не без труда найденному среди прочих бумаг старому акту передачи имущества из «Тепловодхоза» в новую муниципальную управляющую компанию к новому собственнику перешли только две станции водоснабжения в Крутоберегово. Отсутствуют чертежи, в которых злополучная цистерна фигурировала бы в качестве септика для сбора

канализационных отходов. Учитывая, что подобная цистерна в окрестностях Усть-Камчатска не одна, можно себе представить, как много еще не знают о подведомственном имуществе нынешние руководители усть-камчатского коммунального хозяйства. А точнее – коммунальной бесхозяйственности.

Специально для Анастасии Чайки и ее подчиненных, считающих себя инженерами, в том числе и главными, сообщим, что в селе Крутоберегово вообще не имеется централизованной системы водоотведения. На небольшом расстоянии от многоквартирных жилых домов вкапываются сточные цистерны (септики). Поскольку ресурсоснабжающей организации по водоотведению в селе нет, то фактически все эти цистерны никому не принадлежат. И, соответственно, никто не следит за тем, закрыты ли люки над ними, огорожены ли они.

После прокурорской проверки по следам трагедии в Крутоберегово тамошнему коммунальному начальству было выдано предписание об устранении выявленных нарушений. В соответствии с ним люки канализационных колодцев, которые зимой заносит снегом, надо было поднять над землей. Там, где это сделать не представлялось возможным, опасные места следовало обозначать ясно видимыми табличками. По рассказам жителей ничего этого сделано не было.

На первый взгляд, в том, чтобы поднять люки на безопасную высоту, чтобы в них не проваливались прохожие и играющие во дворах дети, нет ничего сложного. Для этого достаточно приварить к горловине трубу и накрепко запереть ее крышкой. Полагаем, что выполнить предписание было невозможно по другой причине. Как можно обезопасить объекты, о существовании которых ничего не известно? В результате некоторые люки просто заварили, даже не позаботившись о том, как попасть внутрь септика в случае чего. Другие горловины цистерн, о которых Анастасии Чайке и ее подчиненным неведомо, видимо, так и остались непроверенными.

Обвиненная, а затем оправданная судьей Иваном Легровым бывшая гендиректор «Коммунэнерго УКМР» Наталья Ярьес утверждала, что у нее «не имелось большого количества свободного времени, чтобы разобраться в системе водоотведения». Более того, по ее словам, при передаче дома на обслуживание какой-либо документации на сети водоотведения сотрудники и руководители предприятия не получили. Сама госпожа Ярьес полагает, что такой документации вовсе не существует. При этом после принятия дома ни она, ни ее подчиненные не обращались в органы местного самоуправления для выяснения вопроса о том, какая именно канализационная система имеется в здании. Другими словами, никто ни за что не отвечал, и никто бы ничего и не

узнал о творящемся там бесшабашном разгильдяйстве, если бы не погибла Вероника Демидова.

Стала ли произошедшая в Крутоберегово трагедия уроком для местной администрации и Совета народных депутатов? Научила ли она чему-нибудь нынешнего генерального директора крупнейшего (если не единственного) в районе коммунального предприятия Анастасию Чайку? По нашему оценочному суждению ответы на эти вопросы будут отрицательными. К тому же вряд ли у госпожи Чайки больше времени, чем у ее предшественницы, на изучение принципов и работы канализационных систем в домах, которые обслуживают ее подчиненные.

Процедура юридического признания имущества бесхозным и постановки его на баланс муниципалитета известна и детально прописана в законодательстве. Даже если трубы, используемые организацией в технологическом процессе, ведут в неизвестность, организация, которая их эксплуатирует, должна обследовать сети (человечество давно изобрело для этого необходимое оборудование) и составить их схему. После этого появляются основания, чтобы оприходовать и принять на баланс бесхозные коммуникации. То, что септики, трубы и люки по бумагам никому не принадлежат, еще не говорит о том, что они не используются в процессе водоотведения.

Если все это оборудование в почти год после вызванного трагедией переполоха среди усть-камчатских чиновников и коммунальщиков остается бесхозным и никем не принимается на баланс, значит, это происходит по чьему-либо умыслу. Возможно, именно нынешняя руководитель ООО «Коммунэнерго УКМР» не хочет связываться с ветхой и устаревшей канализацией в селах и нести за нее ответственность.

Неужели госпожа Чайка надеется, что когда снова случится непоправимое, ее тоже утешит и торжественно оправдает судья Легров только на том основании, что формально объекты канализационной сети никому не принадлежат? Если это так, то ее как можно скорее следует из жилищно-коммунального хозяйства прогнать взашей.

Дмитрий ЧЕРНОВ